

Л.В. Ферябкова

ЕВРОЗОНА КАК МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Еврозона - валютный союз, объединяющий 17 стран Европейского союза, официальной валютой которых является евро. Эти государства имеют право выпускать монеты и банкноты, номинированные в евро. Европейский центральный банк (ЕЦБ) отвечает за денежно-кредитную политику стран еврозоны.

Европейский долговой кризис, охвативший в 2010 г. сначала периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), а затем охвативший практически всю зону евро, в настоящее время является одной из самых актуальных и наиболее обсуждаемых мировых проблем.

Ключевые слова: Европейский Союз (ЕС), еврозона, Европейский Центральный Банк (ЕЦБ), структура еврозоны, долговой кризис, дефицит бюджета, кредитно-дефолтные своп, задолженность государственного и частного сектора.

UDC 339.923:061.1ЕС

L.V.Ferjabkova

EUROZONE AS THE WORLD ECONOMIC EXPERIMENT

The Eurozone is an economic and monetary union of 17 European Union member states that have adopted the euro as their common currency. These states have a right to issue banknotes and mint coins nominated euro. European Central Bank is responsible for monetary policy of the Eurozone countries

The European debt crisis of 2010 which has captured first the peripheral European Union countries (Greece and Ireland) and then practically the whole eurozone is now one of the most actual and most discussed world problems.

Keywords: European Union (EU), eurozone, European Central Bank (ECB), eurozone structure, debt crisis, budget deficit, credit-default swap, state and private sector debts.

Наиболее масштабное мировое сообщество Европейский союз (Евросоюз, ЕС) – это экономическое и политическое объединение двадцати семи европейских государств, нацеленное на региональную интеграцию с целью экономического и политического развития сообщества. Маастрихтским договором в 1992 г., который вступил в силу только 1 ноября 1993 г., был юридически закреплен данный союз на принципах Европейских сообществ. С пятьюстами миллионами жителей доля ЕС как целого в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) составляла в 2009 г. около 28% (16,4 трлн долларов) по номинальному значению и около 21% или 14,8 трлн долларов – по паритету покупательной способности государств.

Стандартизированная система законов, действующая во всех странах союза, создает общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля, в пределах Шенгенской зоны, в которую входят как страны-члены, так и другие европейские государства. Союз принимает законы, различные директивы, законодательные акты и постановления в сфере правосудия и внутренних дел, и помимо этого вырабатывает общую политику в области торговли, сельского хозяйства, рыболовства, экспортной политики и регионального развития в целом. В обращение была введена единая валюта, евро, которая объединила семнадцать стран в еврозону.

Данное европейское сообщество также постепенно пытается налаживать и налоговую систему в экспортной торговле между собой и во внешней в отдельности. Ряд преимуществ в таможенной, пошлинной сфере, касательно налога на добавленную стоимость и так далее - для стран членов еврозоны являются отрицательными и негативными факторами для стран не членов еврозоны. Также немалоизвестным фактором является и распространенная туристическая отрасль стран так называемой Шенгенской зоны, имеющая свои особенности по отношению другим государствам.

Еврозона – это валютный союз, который объединяет семнадцать стран Европейского союза и официальной валютой которых является евро (€). Эти государства имеют право выпускать монеты и банкноты, номинированные в евро. За денежно-кредитную политику стран членов еврозоны и за контроль банковским сектором отвечает Европейский центральный банк (ЕЦБ). Более крупными финансовыми вопросами занимаются уже другие инстанции и ответвления от них. Так, например, Европейский механизм финансовой стабильности предполагает оказание экстренной помощи странам, испытывающим наиболее сложные финансовые трудно-

сти. Источником инвестиций в данный механизм является бюджет ЕС, гарантом же выступает сама европейская комиссия.

В рамках нарастающей волны долгового кризиса различными органами, вновь создаваемыми и реорганизованными, мероприятиями постоянно рассматривались меры по поддержанию финансовой стабильности в еврозоне на сколько это возможно. Так, 26 октября 2011 г. в Брюсселе лидеры семнадцати стран пришли к общему консенсусу по списанию с Греции 50% задолженностей по государственным облигациям, а также находившимся в собственности банков. Брюссель также привел лидеров стран членов еврозоны к общему решению по увеличению фондов экстренной помощи Европейского фонда финансовой стабильности (еще одна из компаний специального назначения по борьбе с европейским долговым кризисом) и увеличению уровня капитализации банков ЕС на 9%. Жозе Мануэл Баррозу, общеевропейский экономический деятель, охарактеризовал принятые меры как «исключительные меры в исключительных условиях».

Это показывает, что лидеры стран ЕС всегда принимали и принимают исключительные меры по поддержанию финансово-экономического положения стран членов еврозоны. И Брюссельское соглашение – это лишь малая часть этих мер. Продолжают создаваться компании, фонды и прочие организации по поддержке стран, находящихся в тяжелых финансовых условиях, что лишний раз доказывает насколько ЕС хочет сохранить еврозону и сделать из нее глобальный финансово-экономический и кредитно-валютный взаимосвязанный союз.

Долговой европейский кризис, нахлынувший в 2010 г. сначала на периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), а затем и охвативший практически всю зону евро, в настоящее время является одной из самых актуальных и наиболее обсуждаемых мировых проблем. Источником кризиса называют кризис рынка государственных облигаций в Греции, берущий свое начало осенью 2009 г. Греция и будет использована в статье в качестве основного примера стран членов еврозоны, так как является одним из наиболее ярких примеров стран членов ЕС, которые утонули в долговой яме. Для некоторых стран еврозоны стало сложным, а в некоторых случаях и невозможным, рефинансирование государственного долга без помощи посредников. Существует великое множество различных точек зрения и предлагаемых путей выхода из долгового кризиса, самые известные и интересные из них и будут рассмотрены в этой статье.

Из-за роста величины задолженности государственного и частного сектора с конца 2009 г. по всему миру, и одновременного с резким понижением кредитных рейтингов ряда стран ЕС, инвесторы стали опасаться развития долгового кризиса в дальнейшем в более крупных масштабах. Причины, послужившие развитию долгового кризиса в ряде стран, совершенно различны: где-то кризис был вызван оказанием экстренной правительственной помощи компаниям банковского сектора, находившимся на грани банкротства из-за роста рыночных пузырей, или попытками правительства провести стимулирование экономики после того, как рыночные пузыри уже лопнули. В Греции же, в свою очередь, рост величины госдолга был вызван расточительно высоким уровнем заработной платы государственным служащим и значительными размерами пенсионных выплат населению.

Самое начало 2000-х гг., а в последствие и середина 21-го века, характеризовало экономику Греции как одну из наиболее быстро растущих в еврозоне; поэтому члены правительства не считали необходимым уменьшать существовавший структурный бюджетный дефицит, в том числе, высокие расходы на оборонную отрасль. В конце 2000-х гг., когда экономический кризис ряда стран приобрел уже мировой характер, Греция оказалась в особенно тяжелом положении несомненно из-за того, что основные отрасли промышленности Греции, в первую очередь, - это морские перевозки и, очевидно, туризм оказались крайне чувствительны к изменениям бизнес-цикла. Из-за ухудшения экономической конъюнктуры долговые обязательства страны начали быстро увеличиваться.

23 апреля 2010 г. греческое правительство обратилось к ЕС и Международному валютному фонду (МВФ) с просьбой о выдаче первоначального займа, в размере 45 млрд евро, для покрытия финансовых нужд на оставшуюся часть 2010 г.. Несколькими днями позже агентство «Стандарт энд пурс» из-за увеличения вероятности дефолта страны понизило рейтинг государственных облигаций Греции до категории «мусорных облигаций». Прогноз агентства гласил, что держатели облигаций могли потерять от 30 до 50% своих инвестиций, после чего произошел крах рынков ценных бумаг по всему миру, и соответственно упал курс евро.

Одной из очевидных проблем еврозоны является ее противоречивая структура: она является исключительно валютным, то есть евро (единая валюта) объединяет все страны, а не налогово-бюджетным союзом, то есть страны продолжают сохранять отдельные системы налогообложения, пенсионные фонды, бюджеты. В рамках еврозоны странам предлагается следовать общему курсу финансовой политики, но при этом отсутствует общее казначейство, которое контролировало бы его осуществление. Таким образом, страны, объединены единой кредитно-денежной политикой, но при этом сохраняют независимость налогообложения, а также государственных расходов в рамках налогово-бюджетной политики. Отсюда следует, что ряд соглашений по кредитно-денежной политике и общий орган ее осуществления (ЕЦБ), не позволяет странам членам еврозоны следовать ей единогласно. Сложность осуществления контроля и регулирования деятельности национальных финансовых

организаций привели к тому, что периферийные страны еврозоны, в особенности Греция, стали получать определенные бесплатные выгоды за счет собственной налогово-бюджетной политики.

Так, Маастрихтский договор, подписанный в 1992 г. лидерами стран членов Евросоюза, юридически оформил и закрепил ограничения по величине государственного долга и по объемам заемного финансирования бюджетного дефицита. Тем не менее, ряд стран членов ЕС, в том числе и Греция, смогли обойти эти правила, скрыв реальный уровень дефицита и государственного долга при помощи использования сложных валютных и кредитных производных инструментов. Эти экономические формулы были разработаны ведущими инвестиционными банками и организациями США за значительное вознаграждение, при этом сами банки не несли каких-либо значительных рисков благодаря законодательному ограничению рисков контрагентов в сделках по производным ценным бумагам. США, в свою очередь умеют сохранить устойчивость и стабильность национальной валютно-кредитной политики. Греции удалось скрыть рост госдолга и ввести в заблуждение ответственных должностных лиц Европейского Союза благодаря использованию производных ценных бумаг, которые разработали несколько крупных банков.

Оперативное вмешательство становится крайне сложным из-за структуры еврозоны: для принятия решения требуется единогласное одобрение сразу 17 стран членов еврозоны. Подобная система принятия решений может привести к невозможности предотвращения развития экономической цепной реакции, так как решения проблем в короткие сроки добиться крайне сложно.

Одним из главных опасений до оказания экстренной финансовой помощи странам и стало распространение кризиса на некоторые другие страны после потери инвесторами уверенности в их кредитоспособности. Как заявил представитель Комитета по финансовой политике Банка Англии, «На рынке сохраняется озабоченность величиной бюджетного дефицита ряда стран еврозоны и вероятностью распространения кризиса на банковские системы всего Евросоюза».

На июнь 2012 г., по данным многих экономических экспертов, в еврозоне не существует и «банковского союза», то есть нет общего подхода к решению вопросов страхования банковских вкладов, принципов банковского надзора или общей методики проведения рекапитализации или ликвидации банков, испытывающих финансовые затруднения. В связи с тем, что в собственности европейских банков находится значительная доля государственных облигаций стран, сомнения в платежеспособности отдельных стран приводят к сомнениям в платежеспособности их банковского сектора в целом и наоборот. Ситуации панического изъятия банковских вкладов помогает избежать страхование банковских вкладов, так называемые кредитно-дефолтные свопы.

Определенная взаимосвязь стран зоны евро в рамках глобальной финансовой системы приводит к тому, что если одна страна не выполняет обязательства по выплатам, или же если из-за начала экономического спада частный сектор страны не в состоянии произвести выплаты по части внешних долговых обязательств, то это несомненно приводит к убыткам банковской системы страны кредитора. Например, в октябре 2011 г. объем чистой задолженности итальянских заемщиков перед французскими банками составлял 366 млрд долларов. Если они не смогут выполнить свои обязательства, то это несомненно негативно повлияет на положение французской экономики и банковской системы страны, что приведет к убыткам кредиторов Франции, и так далее. Происходит так называемая финансовая цепная реакция. Заключение контрактов по защите от кредитного риска, кредитно-дефолтных свопов, способствовало большему усилению взаимосвязи финансовых рынков. Согласно их условиям выплаты производятся в случае невыполнения обязательств по определенному виду ценных бумаг (в том числе и по государственным облигациям). Поскольку количество сделок, которые можно заключить по одной ценной бумаге, не ограничено, оценить то, как сделки по кредитно-дефолтным свопам могут повлиять на банковскую систему каждой страны, просто невозможно.

Обязанность придерживаться единой кредитно-денежной политики странам членам еврозоны, создает определенные трудности. Отдельные страны больше не могут осуществлять эмиссию национальной валюты для того, чтобы производить выплаты по обязательствам перед кредиторами или уменьшить риск дефолта, сократить дефицит национального бюджета. Во внешней торговле эмиссия приводит к падению курса валюты страны, т. е. стоимости экспорта товаров и услуг, что теоретически ведет к номинальному улучшению торгового баланса, росту налоговых поступлений и непосредственно росту ВВП.

Комментатор «Нью-Йорк таймс» Томас Л. Фридман в июне 2012 г. написал: «Благодаря современной гиперподключенности европейских пользователей, стало очевидным не только то, в какой степени некоторые страны утратили свою конкурентоспособность, но и то, насколько страны стали взаимосвязаны. Это сочетание стало губительным: когда страны с настолько разными культурами становятся взаимосвязаны и взаимозависимы, когда их объединяет общая валюта и разделяет отношение к работе, законодательно определенный срок выхода на пенсию или степень самодисциплины при составлении госбюджета, тогда экономные немцы начинают возмущаться поведением греческих рабочих, и наоборот». Таким образом, взаимосвязь, которая должна была поднять экономику Евросоюза на более высокий уровень, наоборот стала тормозить ее развитие.

Май 2012 г. все больше убеждал экспертов в скором выходе Греции из еврозоны из-за продолжения финансового кризиса и возникновения проблем при формировании нового правительства после выборов. Вероятность подобного развития событий привела к появлению термина «Grexit» (английское слово-гибрид, «Греция» + «выход») и соответствующему изменению поведения инвесторов на международных рынках. Обеспокоенность многих экономистов выражалась в том, что ожидания инвесторов сделают выход Греции из еврозоны самореализующимся пророчеством, а не игрой в тотализатор. «Grexit» надолго вошел в лексикон международных инвесторов.

Мартин Фельдстейн в 2012 г. заявил, что «пора признать евро провалившимся экспериментом». Как раз Мартин Фельдстейн, американский экономист, профессор Гарвардского университета, впервые упомянул еврозону, как мировой экономический эксперимент. Некоторые экономисты, как правило, не проживающие в Европе и придерживающиеся теорий хартализма с самого начала осуждали введение единой европейской валюты и рекомендовали не только Греции, но и другим странам со значительным государственным долгом, покинуть еврозону в одностороннем порядке. Объявление дефолта по гособлигациям, возвращение себе налогового суверенитета и восстановление национальной валюты с пониженным курсом было единственно разумным выходом из надвигающегося дефолта.

Экономисты, выступающие за этот радикальный подход, как правило, утверждают, что в долгосрочном периоде Греции все равно не избежать дефолта, и что его отсрочка, за счет предоставления кредитов правительству Греции в течение еще долгих лет, только окажет более негативное воздействие на экономику стран кредиторов ЕС и других европейских стран.

Тем не менее, есть и противники этой точки зрения. Выход страны из валютного союза является, как правило, дорогостоящим мероприятием; соответственно, действия Греции по выходу из еврозоны и отказу от использования евро внутри страны приведет к нарушению денежных потоков в рамках всей еврозоны и дальнейшему банкротству не одной, а нескольких стран еврозоны. Так как экономическое положение стран еще не будет стабилизировано, а проблемы государственного долга не будут решены, цепная реакция и дальнейшее нарушение системного равновесия неизбежны, так называемый европейский рыночный пузырь лопнет и разом накроет волной весь Евросоюз.

Так как выход Греции из еврозоны может инициировать ее распад, многие политики, экономисты и журналисты выступают против этого. «Нью-Йорк таймс» словами Стивена Эрлангера: «выход Греции из еврозоны будет воспринят многими как крах единого валютного союза Европы – еврозоны – крупнейшего достижения европейских стран, какими ни были бы его недостатки, в области создания послевоенной Европы, „мирной и единой“». Получается здесь Стивен Эрлангер, американский журналист, для которого европейский экономический кризис всегда был камнем преткновения, называется еврозону не неудавшимся экспериментом, а достижением.

Два лидера еврозоны, канцлер Германии Ангела Меркель и бывший президент Франции Николя Саркози, неоднократно заявляли о том, что не допустят распада еврозоны, так как, по их мнению, существование евро непосредственно связано с существованием всего Европейского союза в целом. В сентябре 2011 г. комиссар Евросоюза Хоакин Альмуния присоединился к этой точке зрения, заявив, что исключение стран с более слабой экономикой из еврозоны не является решением проблемы: «Те, кто считает это возможным, просто не понимают того, как протекает процесс интеграции».

Следует отметить еще и тот аспект, что решения, которые предлагают осуществление дальнейшей интеграции систем нормативного регулирования банковского сектора и налогово-бюджетной политики, а также предоставление контрольно-надзорных полномочий европейским зонтичным организациям, принятие соответствующих директив, подвергаются критике, поскольку могут привести к контролю всех аспектов политической и экономической жизни Европы Германией. На сей счет также имеются многочисленные мнения.

Очевидно, критике подверглись и меры жесткой экономии, осуществляемые большинством европейских стран для выхода из долгового кризиса. Некоторые специалисты утверждают, что такое резкое возвращение к «не-кейнсианской» финансовой политике не является жизнеспособным решением и благоразумным выходом, они предсказывают, что дефляционная кредитно-денежная политика, навязываемая таким странам, как Греция, Кипр, Италия может привести к более долгому и тяжелому экономическому спаду. В исследовании, проведенном в 2003 г. независимым отделом по оценке эффективности деятельности МВФ, был проведен анализ 133 программ жесткой экономии, инициированных МВФ, в результате которого было установлено, что разработчики этих программ систематически недооценивают катастрофическое влияние жесткого сокращения расходов на экономический рост, что пагубно сказывается на экономическом развитии и росте. Меры, применяемые по сокращению расходов, и вступившие в силу в ряде стран, «остаются незначительными по сравнению с масштабом их экономических проблем, а комплексные структурные реформы осуществляются крайне редко». В большинстве случаев сокращение государственных расходов сопровождается значительным ростом налогового бремени и сокращению ВВП. Получается, что лидеры Евросоюза рассматривают проблему слишком поверхностно и пытаются ее решить в более короткие сроки, что, в свою очередь, требует более глубокого анализа и долгосрочного реформирования.

Представитель МВФ еще в начале 2012 г., который вел переговоры с греческим правительством по введению программы экономии, признал, что сокращение госрасходов наносит экономике и социальной жизни Греции значительный ущерб. Нуриель Рубини, американский экономист, профессор экономики Нью-Йоркского университета, один из самых авторитетных экспертов в мире по вопросам глобальных финансов, утверждает, что для стран со значительным госдолгом получение нового кредита не приводит к немедленному возвращению экономического благосостояния и устранению дефицита бюджета: «Денежные средства, о предоставлении которых ведутся переговоры, будут выделены только при условии проведения всеми этими странами налоговых и структурных реформ на протяжении длительного срока».

Положения кейнсианской теории свидетельствуют о том, что концепция «экономии, стимулирующей экономический рост» исходит из неверной предпосылки, согласно которой уменьшение государственных расходов будет компенсировано увеличением потребительских расходов населения и расходов компаний, инвесторов. Но на практике данная концепция пока не была подтверждена. Так, чрезмерно высокий уровень частной задолженности в Греции и крах общественного доверия (свыше 90% греков боятся безработицы, нищеты и закрытия предприятий), привели к тому, что расходы частного сектора страны резко упали, поскольку население предпочитает откладывать все большую часть доходов «на черный день», а не закупать товары потребительского назначения. Это привело к дальнейшему снижению спроса как на товары, так и на рабочую силу, к дальнейшему затяжному ухудшению экономического положения Греции, а также сделало еще более затруднительным увеличение налоговых сборов и уменьшение государственной задолженности, что повлекло за собой значительное недовольство греческого населения. Мартин Вульф, главный экономический специалист газеты «Нью-Йорк таймс» утверждает: «сокращение структурного дефицита влияет на размер действительного бюджетного дефицита, но не прямо пропорционально, то есть один к одному. Сокращение структурного дефицита на 1 процентный пункт приводит к уменьшению действительного бюджетного дефицита на 0,67 процентного пункта». Это означает, что, например, в той же Ирландии для того, чтобы в бюджете на 2012 г. не было действительного дефицита, структурный дефицит должен упасть на более чем 12%, что возможно только в случае экономического роста во всех странах еврозоны.

Жесткая экономия может быть успешным инструментом выхода из кризисной ситуации только в том случае, если она основана в первую очередь на сокращении государственных расходов и одновременном стимулировании «частных инвестиций и создания венчурных предприятий, увеличении мобильности, гибкости и мотивации рабочей силы, прекращении контроля цен, введении налоговых ставок, делающих выгодным привлечение капитала», как это все делалось в Германии в десятилетие, предшествовавшее кризису, а не на увеличении налогового бремени на население.

Кейнсианская теория выдвигает ряд положений, в основу которых ложится система проведения увеличения объемов госинвестиций и снижения ставки подоходного налога для жителей с низким уровнем дохода, для того, чтобы добиться улучшения экономической конъюнктуры и роста занятости, а не проводить курс жесткой экономии. Поскольку европейские страны, испытывающие экономические затруднения, не располагают достаточными средствами для того, чтобы осуществлять финансирование дефицита бюджета, немецкий экономист, член Экспертного совета по оценке макроэкономического развития ФРГ Петер Бофингер и Сони Капур, специалист международного аналитического центра «РеДифайн», предлагают для привлечения средств на дополнительные государственные инвестиции провести увеличение ставки тех налогов, которые способствуют экономическому росту, например, налогов на «собственность, земельные ресурсы, имущество, выбросы углекислого газа и на деятельность финансового сектора, налоговое бремя которого в настоящее время является чрезмерно низким». Эти специалисты также призвали страны ЕС пересмотреть директиву по налогу на источники дохода и подписать соглашение о взаимной помощи по предотвращению уклонения от выплаты налогов и преследованию неплательщиков. По сути разумная версия, но в настоящее время налоговым организациям удастся добиться выплаты менее чем 1% от общей годовой суммы невыплаченных налогов по доходам, переведенным в другие страны-члены Евросоюза. Кроме того оба специалиста выступают за предоставление дополнительных средств Европейскому инвестиционному банку (ЕИБ), который затем мог бы предоставлять в десятки раз большие средства небольшим организациям, привлекающим местную рабочую силу, для дальнейшей поддержки и развития частного сектора экономики.

Поэтому до сих пор пока ведутся споры что же такое еврозона – мировой экономический эксперимент: провал или достижение, а механизм, запущенный Евросоюзом в 1992 г., продолжает функционировать, то запуская новые экономические винтики, то выводя из строя целые многоступенчатые элементы.

Вне зависимости от споров о том, какие именно меры макроэкономической политики позволяют и позволяют странам выйти из долгового кризиса (либо режим жесткой экономии, либо увеличение или сохранение на прежнем уровне государственных расходов, либо реструктуризация в налоговой системе и привлечение госинвестиций), необходимо прежде всего учесть, что последствия действий экономистов, инвесторов и банкиров и правительственных ошибок в области экономической политики отражаются на положении рабочего населения, и на социальном положении стран, а не на истинных виновниках (как утверждают представители профсоюзов по всей Европе). После того, как из-за глобального экономического кризиса в 2007–2010 гг. более 23 миллио-

нов трудящихся потеряли работу, многие специалисты стали призывать к введению дополнительных мер банковского регулирования не только в Европе, но и по всему миру.

Такая нестабильная ситуация на европейском финансовом рынке оказывает влияние на сами страны Европы, но и лишней раз доказывает, что меняется экономическое положение во всем мире, в том числе и в России. Хотя по существующим данным Максим Тапилин, министр труда и социальной защиты, утверждает, что данная кризисная ситуация ни коим образом не повлияет на российский рынок труда. Между Россией и Европой налажены тесные благоприятные торгово-экономические взаимоотношения и рецессия, зафиксированная на европейской экономической арене, все же привела к бурному росту уровня безработицы и снижению внутреннего спроса в Европе. Удельный вес, который занимает импортная и экспортная торговля со странами еврозоны, превышает 50% в торговом балансе России. И финансовая нестабильность в Европе приведет, во-первых, к потере поставщиков, как импортеров, так и экспортеров, и, во-вторых, к оттоку капитала иностранных инвесторов, который может стать причиной снижения производства, снижению курса рубля и общего снижения уровня жизни населения.

Снижение цен на нефть, вызванное падением спроса на углеводороды в Европе, также может стать еще одним косвенным рычагом влияния кризиса еврозоны на занятость в России. Доходы российского бюджета более чем на 50% состоят из налогов с нефтепродажи, иллогично, что снижение поступлений в казну может привести к приостановке множества социальных проектов.

Европейский союз в 1992г. Маастрихтским договором запустили в действие не только мировой финансово-экономический агрегат под названием «еврозона», но и поставили рискованный эксперимент, результаты которого еще долгие годы будут потрясать мировую экономику, политическую и, в особенности, социальную сферу жизни стран всего мира.

Список литературы:

1. Абрютин, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия [Текст] / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. -М.: Дело и Сервис, 2010. -214с.
2. Артеменко, В.Г. Финансовый анализ [Текст]: учебное пособие / В.Г.Артеменко, М.В.Беллендир - М.:ДИС НГАЭиУ, 2011. -240 с.
3. Балабанов, И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта [Текст]: 5-е издание, доп. И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистка, 2009. -156с.
4. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Т.Б. Бердникова. – М.: Инфра-М, 2008.- 224 с.
5. Васина, А.А. Анализ финансового состояния компании [Текст] / А.А. Васина. – М.: ИКР «Альф», 2008. -127с.
6. Грачев, А.В. Анализ и укрепление финансовой устойчивости предприятия [Текст] /А.В. Грачев – М.: ДИС, 2009. – 156с.
7. Ильшева, Н.Н. Анализ в управлении финансовым состоянием коммерческой организации [Текст] / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: Финансы и статистика, 2010.- 240 с.
8. Павлова, И. А. Ограниченность применения существующих методик к мониторингу финансовой устойчивости организации с учетом ее жизненного цикла [Текст]/ И. А. Павлова // Дайджест-финансы. – 2008. – №1. – С. 51 – 54.

Ферябкова Людмила Владимировна
студентка 2 курса финансово-экономического факультета
Орловского государственного института экономики и торговли
e-mail: dgon_preston@mail.ru

Научный руководитель :
Минакова Елена Ивановна
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Орловского государственного института экономики и торговли
e-mail: lena_57_78@mail.ru